

Потапенко Анастасия Владимировна, Кандидат экономических наук,
Доцент кафедры экономики таможенного дела, филиал РТА им В.Б. Бобкова
в Санкт-Петербурге, г. Санкт-Петербург

Мещеряков Никита Олегович, магистр, филиал РТА им В.Б. Бобкова в
Санкт-Петербурге, г. Санкт-Петербург

**ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ ИННОВАЦИЙ НА
ЭКСПОРТНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРЕДПРИЯТИЯ (НА ПРИМЕРЕ
ПАО «НЕФТЯНАЯ КОМПАНИЯ «РОСНЕФТЬ»)**

Аннотация

В статье на основе анализа консолидированной отчётности ПАО «НК «Роснефть» и данных Федеральной таможенной службы России за 2021–2025 гг. исследованы структурные сдвиги в экспортной деятельности компании в условиях санкционного давления. Выявлена кардинальная переориентация экспортных потоков с европейского на азиатское направление: доля стран АТР в экспорте сырой нефти выросла с 35% до 80%. Установлен товарный сдвиг в пользу нефтепродуктов с более высокой добавленной стоимостью: их экспорт достиг пика 71,5 млн т в 2023 г., доля в общем экспорте углеводородов увеличилась с 36% до 43%. Проанализирована динамика выручки за 2024–2025 гг., а также факторы, её определяющие: ценовой дисконт Urals к Brent (до 24,9 долл./барр. в 2022 г.), укрепление рубля и рост логистических издержек. Диагностика инновационного потенциала показала, что количество объектов интеллектуальной собственности выросло более чем в три раза, внедрены собственные катализаторы, технологии многостадийного гидроразрыва пласта и цифровые платформы. Выявлены системные разрывы между инновационной активностью и финансовыми результатами (временные лаги, нивелирование внешними шоками, недостаточная прозрачность). Сделан вывод, что инновации позволили сохранить качество продукции и

перенаправить потоки на Азию, но не полностью компенсировали макроэкономические и геополитические риски.

Annotation

Based on the analysis of Rosneft's consolidated financial statements and data from the Federal Customs Service of Russia for 2021–2025, the article examines structural shifts in the company's export activities under sanctions pressure. A dramatic reorientation of export flows from Europe to Asia is revealed: the share of Asia-Pacific countries in crude oil exports increased from 35% to 80%. A commodity shift toward higher-value petroleum products is established: their exports peaked at 71.5 million tons in 2023, and their share in total hydrocarbon exports rose from 36% to 43%. The revenue dynamics for 2024–2025 are analyzed, along with the determining factors: the Urals price discount relative to Brent (up to \$24.9 per barrel in 2022), ruble appreciation, and increased logistics costs. Diagnostics of innovation potential show that the number of intellectual property objects more than tripled, proprietary catalysts, multistage hydraulic fracturing technologies, and digital platforms were introduced. Systemic gaps between innovation activity and financial results (time lags, leveling by external shocks, insufficient transparency) are identified. It is concluded that innovations made it possible to maintain product quality and redirect flows to Asia, but did not fully compensate for macroeconomic and geopolitical risks.

Ключевые слова: экспорт, санкции, ПАО «НК «Роснефть», нефтепродукты, восточный вектор, инновационный потенциал, импортозамещение, катализаторы, структурный дисконт.

Keywords: export, sanctions, Rosneft, petroleum products, eastern vector, innovation potential, import substitution, catalysts, structural discount.

Введение санкционных ограничений в 2022 г. против российской нефтегазовой отрасли создало беспрецедентные вызовы для ПАО «НК «Роснефть». Эмбарго на поставки нефти и нефтепродуктов в страны Европейского союза, механизм ценового потолка, отказ западных партнёров от технологического сотрудничества потребовали от компании экстренной

перестройки логистических цепочек, поиска новых рынков сбыта и форсированного импортозамещения в критических технологических сегментах. Цель данной статьи – выявить и проанализировать структурные сдвиги в экспортной деятельности «Роснефти» в 2021–2025 гг., оценить её инновационный потенциал и установить взаимосвязи между внедрением новых технологий и экспортными результатами.

Количественная оценка экспортных потоков компании, основанная на годовых отчётах по МСФО [1–5] и данных Федеральной таможенной службы России [6], позволяет проследить динамику поставок углеводородов за 2021–2025 гг. Экспорт сырой нефти составил: 108,4 млн т в 2021 г., пиковое значение 115,5 млн т в 2022 г., затем сокращение до 95,2 млн т в 2023 г., частичное восстановление до 103,5 млн т в 2024 г. и новое снижение до 98,1 млн т в 2025 г. [1; 2; 3; 4; 5]. Такая волнообразная динамика объясняется, с одной стороны, обязательствами России по соглашению ОПЕК+, а с другой – целенаправленным увеличением глубины переработки нефти, что уменьшило объёмы сырья, доступного для экспорта, но увеличило выпуск нефтепродуктов. Экспорт нефтепродуктов вырос с 60,9 млн т в 2021 г. до 71,5 млн т в 2023 г. (максимум за пятилетие), после чего снизился до 68,2 млн т в 2024 г. и до 60,9 млн т в 2025 г. [1–5].

Наиболее кардинальные изменения произошли в географической структуре экспорта. Если в 2021 г. около 65% сырой нефти «Роснефти» поставлялось в Европу (Германия, Польша, Нидерланды, Италия, Финляндия) по трубопроводной системе «Дружба» и через балтийские порты [1, с. 4], то к концу 2023 г. доля стран Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР) в экспорте сырой нефти превысила 70%, а к 2025 г. достигла 80% [4, с. 3; 5, с. 3]. По нефтепродуктам доля стран АТР выросла с 30% в 2021 г. до 72% в 2025 г. [3, с. 3; 5, с. 3]. Обобщённые данные приведены в таблице 1.

Таблица 1. Физические объёмы экспорта и доля стран АТР в экспорте ПАО «НК «Роснефть» в 2021–2025 гг. [1–5]

Показатель	2021	2022	2023	2024	2025
Сырая нефть, млн т	108,4	115,5	95,2	103,5	98,1
Нефтепродукты, млн т	60,9	64,2	71,5	68,2	60,9
Доля АТР в экспорте сырой нефти, %	35	45	70	78	80
Доля АТР в экспорте нефтепродуктов, %	30	40	60	68	72

Динамика выручки компании от реализации нефти, газа и нефтепродуктов в 2024–2025 гг. представлена в таблице 2 [4, с. 6; 5, с. 6]. В 2024 г. выручка достигла рекордных 10 139 млрд руб., однако в 2025 г. резко упала на 18,8% до 8 236 млрд руб. Три ключевых фактора объясняют эту динамику. Первый структурный дисконт российской нефти Urals к эталонному сорту Brent. Как показано в таблице 2, дисконт, составлявший в 2021 г. всего 1,9 долл./барр., в 2022 г. взлетел до 24,9 долл./барр. из-за введения потолка цен [7], а в 2023–2025 гг. сохранялся в диапазоне 16–20 долл./барр. Второй фактор, динамика курса рубля [8]. В 2024–2025 гг., несмотря на номинальное ослабление рубля, его реальный эффективный курс вырос, снизив рублёвый эквивалент валютной выручки. Третий фактор, рост логистических издержек при переориентации на Азию: длительность рейса танкера увеличилась с 7–10 до 35–40 дней, что повысило транспортные расходы на 30–50%.

Таблица 2. Выручка (2024–2025 гг.) и дисконт Urals к Brent (2021–2025 гг.) [4, с. 6; 5, с. 6; 7]

Показатель	2021	2022	2023	2024	2025
Выручка от реализации нефти, газа, нефтепродуктов, млрд руб.	—	—	—	9 972	8 164
Итого выручка с учётом вспомогательных услуг, млрд руб.	—	—	—	10 139	8 236
Среднегодовая цена Brent, долл./барр.	70,9	101,0	82,6	80,8	74,5
Среднегодовая цена Urals, долл./барр.	69,0	76,1	62,8	64,5	56,7
Дисконт Urals к Brent, долл./барр.	1,9	24,9	19,8	16,3	17,8

В условиях санкционного давления компания форсировала разработку и внедрение собственных технологий. Хотя прямые расходы на НИОКР в отчётности не раскрываются, косвенные показатели свидетельствуют о значительной инновационной активности (таблица 3) [1, с. 12; 2, с. 10; 3, с. 8; 4, с. 12; 5, с. 8]. Капитальные вложения (CAPEX) сохранялись на уровне выше 1 трлн руб. даже в кризисном 2025 г., а «зелёные» инвестиции выросли с 55 до 77 млрд руб. Патентный портфель увеличился более чем в три раза: количество объектов интеллектуальной собственности выросло с 334 в 2021 г. до 1046 в 2025 г. [5, с. 29]. Динамика прироста патентов представлена в таблице 3 [1, с. 27; 2, с. 27; 3, с. 27; 4, с. 29; 5, с. 29].

Таблица 3. Капитальные и «зелёные» инвестиции, а также прирост патентов
ПАО «НК «Роснефть» [1–5]

Год	CAPEX, млрд руб.	«Зелёные» инвестиции, млрд руб.	Прирост патентов за год, шт.	Темп прироста патентов, %
2021	1 049	55	—	—
2022	1 132	57	87	26,0
2023	1 297	64	136	32,3
2024	1 442	74	225	40,4
2025	1 360	77	264	33,8

Ключевыми технологическими направлениями, которые позволили компании адаптироваться к санкциям и сохранить экспортный потенциал, стали: (1) собственные катализаторы для нефтепереработки полное импортозамещение и начало экспорта в Индию, Китай, Вьетнам [4, с. 9]; (2) технологии повышения нефтеотдачи пластов (многостадийный гидроразрыв, горизонтальное бурение) поддержание добычи на зрелых месторождениях [2, с. 9; 5, с. 9]; (3) цифровые платформы и ПО (комплекс «РН-КИМ») оптимизация логистики, снижение транспортных издержек на 5–7% [4, с. 29]. Несмотря на технологические успехи, анализ выявил системные разрывы между инновационной деятельностью и её отражением в экспортных финансовых результатах (таблица 4). Наиболее показательным является 2025 г., когда при рекордной инновационной активности чистая прибыль компании рухнула на 73% (с 1 084 до 293 млрд руб.) [5, с. 10]. В таблице 4 обобщены ключевые эффекты инноваций и основные проблемы.

Таблица 4. Влияние ключевых инноваций на экспортный потенциал и выявленные разрывы [2, с. 9; 4, с. 9; 4, с. 29; 5, с. 10; составлено автором]

Технология / Проблема	Эффект / Характер проявления
Инновации и их эффект	
Собственные катализаторы	Сохранение качества топлива Евро-5, доступ на азиатские рынки; начало экспорта катализаторов
МГРП и горизонтальное бурение	Дополнительная добыча 8–10 млн т нефти в год, поддержание экспортного потенциала
Цифровая логистика	Снижение транспортных издержек на 5–7%, частичная компенсация роста фрахта
Системные разрывы	
Временной лаг	Эффект от инноваций проявляется через 2–5 лет
Нивелирование внешними шоками	Падение чистой прибыли в 2025 г. несмотря на рост инновационной активности
Недостаточная прозрачность	Невозможно оценить вклад каждой технологии в выручку
Преобладание процессных инноваций	Основной эффект – снижение издержек, а не создание новых массовых экспортных товаров

Технология / Проблема	Эффект / Характер проявления
Санкционные ограничения	Ограниченный спрос на катализаторы и ПО из-за вторичных санкций

Проведённый анализ позволяет сделать следующие выводы. За период 2021–2025 гг. в экспортной деятельности ПАО «НК «Роснефть» сформировались пять устойчивых трендов: товарный сдвиг в пользу нефтепродуктов (доля в экспорте углеводородов выросла до 43% [3, с. 9]); географический сдвиг на Азию (доля АТР в экспорте сырой нефти достигла 80% [5, с. 3]); рост роли газа; структурный ценовой дисконт (16–25 долл./барр.) [7]; повышенная чувствительность к валютным колебаниям и логистическим издержкам [5, с. 10]. Инновационный потенциал компании был существенно наращён: патенты выросли втрое [5, с. 29], созданы собственные катализаторы [4, с. 9], технологии МГРП [2, с. 9] и цифровые платформы [4, с. 29]. Однако внешние шоки (падение мировых цен, укрепление рубля, рост налогов и процентных ставок) оказались настолько сильными, что даже высокий технологический уровень не смог предотвратить падение чистой прибыли в 2025 г. на 73% [5, с. 10]. Это свидетельствует о том, что инновационная стратегия должна дополняться диверсификацией рынков, валютным хеджированием и снижением долговой нагрузки.

Список литературы

1. Годовой отчёт ПАО «НК «Роснефть» за 2021 год. – М., 2022. – 128 с.
2. Годовой отчёт ПАО «НК «Роснефть» за 2022 год. – М., 2023. – 130 с.

3. Годовой отчёт ПАО «НК «Роснефть» за 2023 год. – М., 2024. – 132 с.
4. Годовой отчёт ПАО «НК «Роснефть» за 2024 год. – М., 2025. – 135 с.
5. Годовой отчёт ПАО «НК «Роснефть» за 2025 год. – М., 2026. – 136 с.
6. Данные Федеральной таможенной службы России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://customs.gov.ru/>
7. Министерство финансов РФ. Сведения о средних ценах на нефть Urals. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://minfin.gov.ru/>
8. Центральный банк РФ. Официальная статистика курсов валют. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cbr.ru/>

References

1. Annual Report of Rosneft Oil Company for 2021. Moscow, 2022. 128 p. (In Russ.)
2. Annual Report of Rosneft Oil Company for 2022. Moscow, 2023. 130 p. (In Russ.)
3. Annual Report of Rosneft Oil Company for 2023. Moscow, 2024. 132 p. (In Russ.)
4. Annual Report of Rosneft Oil Company for 2024. Moscow, 2025. 135 p. (In Russ.)
5. Annual Report of Rosneft Oil Company for 2025. Moscow, 2026. 136 p. (In Russ.)
6. Federal Customs Service of Russia. Available at: <https://customs.gov.ru/> (In Russ.)
7. Ministry of Finance of the Russian Federation. Data on average prices for Urals oil. Available at: <https://minfin.gov.ru/> (In Russ.)
8. Central Bank of the Russian Federation. Official statistics of exchange rates. Available at: <https://cbr.ru/> (In Russ.)